

что мечи раскуютъ на орала, что агнецъ возляжетъ рядомъ съ волкомъ,—остается пока и теперь мечтою. Человѣчество въ лучшихъ своихъ представителяхъ, мы видимъ, давно искало пути, жаждало, такъ сказать, водворенія Царства Божія на землѣ, а Христосъ говорилъ, что оно уже приблизилось для отдѣльныхъ личностей, для большей или меньшей группы людей, оно и въ наше время есть среди истинныхъ послѣдователей Христа. Но среди христіанскихъ народностей (не говоря ужъ о человѣчествѣ въ его цѣломъ) оно далеко не водворилось. И это, не смотря на всѣ блестящія побѣды современной науки, которая, съ пользою для человѣка, открыла многіе невѣдомые ему прежде законы природы, которая утилизировала силы послѣдней, облегчила средства путей сообщенія и тѣмъ послужила хотя къ вѣнчанему объединенію разноплеменныхъ народностей, которая при посредствѣ печатного станка установила обмѣнъ мыслей, сгладила національную обособленность, сроднила, такъ сказать, людей другъ съ другомъ,—все это, безспорно, огромная завоеванія ума человѣческаго, и тѣмъ не менѣе все это относится лишь къ вѣнчанему, мишурному счастію нашему; тогда какъ внутренній строй жизни людей, область нравственныхъ чувствованій остается почти безъ измѣненій. Съ одной стороны, при всѣхъ благахъ культуры, большая часть людей совершенно удалена отъ этихъ благъ и пребываетъ въ бѣдности, коснѣетъ въ невѣжествѣ, которое нерѣдко влечетъ многихъ въ преступленія и пороки. Съ другой стороны, и сами обладатели означенныхъ благъ не могутъ сказать, что они счастливы. Напротивъ, если вѣрить Толстому, эти люди, пребывающіе въ довольствѣ и роскоши, чрезвычайно бѣдны духомъ. Гдѣ-жъ въ такомъ случаѣ наше истинное счастіе, гдѣ покой душамъ нашимъ? Въ соблюденіи заповѣдей Христовыхъ, отвѣчаетъ Евангеліе, въ отреченіи отъ себя и слѣдованіи за Христомъ, Который Свою безгрѣшною жизнью содѣлался для насъ вѣчнымъ идеаломъ. Но заповѣди отреченія вовсе не налагаются на насъ обязательного удаленія отъ міра со всѣми его соблазнами, чего требуетъ Толстой отъ своихъ послѣдователей, причемъ къ числу соблазновъ относить всякаго рода государственную и общественную службу. Мы видимъ, что этого безусловнаго отказа отъ службы не должно быть, на основаніи высшаго блага. Хотя съ дру-